

На правах рукописи

Аргентова Лариса Валерьевна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖЕНЩИН ИЗ НЕПОЛНЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ
СЕМЕЙ О ЛИЦАХ ПРОТИВОПОЛОЖНОГО ПОЛА**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Томск 2007

Работа выполнена на кафедре социальной и гуманистической психологии
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Кабрин Валерий Иванович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук
Клочко Виталий Евгеньевич
ГОУ ВПО «Томский государственный университет», кафедра общей и педагогической психологии

кандидат психологических наук
Козлова Наталья Викторовна
ГОУ ВПО «Томский политехнический университет», кафедра педагогики профессионального образования
Института инженерной педагогики

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Защита состоится 10 ноября 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.16 в ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус 4.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а).

Автореферат разослан 5 октября 2007 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент

Т. Г. Бохан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. По существующим оценкам, демографическая проблема в современной России является одной из наиболее острых проблем, стоящих перед страной. РФ по-прежнему входит в десятку стран с самым низким в мире уровнем рождаемости, при этом продолжается рост числа неполных семей. По данным переписи населения 2002 г., примерно каждый третий ребенок в Российской Федерации воспитывается в неполной семье. Известно, что воспитание в неполной семье может негативно отражаться на всем процессе становления личности ребенка: отмечаются искажения системы ценностей, различного рода дезориентации личности, ее эмоциональная неустойчивость, избыточная конфликтность (Л. Л. Баз, О. В. Баженова, О. А. Белобрыкина, А. Я. Варга, А. И. Захаров, Б. В. Зейгарник, Н. И. Корытченкова, Э. Г. Эйдемиллер и др.). С другой стороны, полная семья отличается особой динамикой ценностно-смысловых составляющих образов миров супругов, обуславливающей процесс становления внутреннего единства семьи и определяющей ее самоорганизацию в качестве особой «совмещенной психологической системы» (Ю. В. Трофимова, 2002). В неполной семье отсутствуют встречно идущие между супругами процессы персонализации и персонификации, обеспечивающие устойчивое развитие системы «семья». Естественно, что ребенок, подрастающий в неполной семье, оказывается вне системы этих процессов, что обуславливает невозможность адекватной интериоризации поло-ролевых диспозиций и установок.

Следует заметить, что понятие «неполная семья» является достаточно расплывчатым. Как правило, определяющим признаком неполной семьи является отсутствие супружеской пары, а чаще всего подразумевается семья «мать – ребенок (дети)». На самом же деле существует качественное различие между неполными семьями, которое обычно упускают исследователи семьи, представляющие разные науки, но одинаково заинтересованные в выполнении социального заказа: семья как социальный институт определяет не только образ жизни людей, но и, в конечном счете, качество потомства, здоровье нации и государства. Существуют, однако, проблемы, для решения которых необходимо вводить хотя бы самую общую и предварительную типологизацию неполных семей. К числу таких проблем относится и проблема изучения того, какие представления о мужчинах доминируют у женщин – выходцев из неполных родительских семей. В данном случае под «представлениями» понимается не узкое, собственно когнитивное содержание понятия, а более широкий его референт, включающий в себя перцептивные установки на восприятие лиц противоположного пола, оценку их в качестве реального (или потенциального) мужа, сексуального партнера и т.д. Эти представления закладываются в семье, выступающей в качестве первого социализирующего института общества, влияние которого распространяется далеко за пределы детства и юношества, во многом определяя то, что представляется человеку значимым в плане благополучия его будущей семейной жизни.

Актуальность поднимаемой нами проблемы фундируется тем, что она, при всей ее важности, остается практически не изученной в том, что касается вопроса влияния воспитания человека в неполной родительской семье разного типа на формирование его представлений о лицах противоположного пола, и тем самым, на его будущие отношения с ними. С другой стороны, изучение этой проблемы позволяет приблизиться к более полному пониманию проблем, возникающих в отношениях между женщиной и мужчиной – как в семье, так и за ее пределами.

Объект исследования: представления женщин о лицах противоположного пола.

Предмет исследования: различия в представлениях женщин о лицах противоположного пола, связанные с их принадлежностью к разным группам (неполным родительским семьям разного типа).

Цель исследования: раскрыть содержание представлений женщин из неполных родительских семей разного типа о лицах противоположного пола, и выявить особенности содержания этих представлений.

Задачи исследования:

1. Провести анализ теоретико-методологических подходов к изучению проблемы представлений женщин о лицах противоположного пола в контексте влияния на эти представления типа родительской семьи женщины;

2. Исследовать, описать и сравнить представления не состоящих в браке женщин 35–59 лет из полных и неполных родительских семей, возникших в результате развода, вдовства и одинокого материнства, о лицах противоположного пола;

3. Исследовать, описать и сравнить представления состоящих в браке женщин из полных и неполных родительских семей разного типа о своём муже;

4. Выявить наличие связи между типом родительской семьи женщины и ее представлениями о лицах противоположного пола;

5. Выявить наличие связи между типом родительской семьи женщины, ее семейным статусом и ее представлениями о будущей личной жизни.

Гипотеза исследования. Предварительные исследования показывают, что наиболее распространенными являются неполные семьи трех типов: возникшие в результате развода родителей, вдовства одного из родителей и одинокого материнства. Можно полагать, что дети, вырастающие в этих типологически различных семьях, по-разному переживают диссонанс ситуации неполноты семьи. Этот диссонанс может выступать в качестве фактора, обуславливающего особенности формирующихся представлений о лицах противоположного пола, которые закладываются у девочек и девушек в период воспитания в семье, но могут заявлять о себе в гораздо более зрелом возрасте, определяя облик семейной жизни и сексуального поведения женщин.

Теоретико-методологическую основу исследования составили комплексный и системный подходы в психологической науке (К. А. Абульханов-

ва, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. Л. Журавлев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, А. В. Юревич и др.); теория социального познания (Г. М. Андреева, Дж. Брунер, У. Найссер, В. Ф. Петренко, П. Н. Шихирев и др.); теория социальных представлений (С. Московиси, Ж.-К. Абрик, В. Вагнер, У. Дуаз, Д. Жоделе, С. Йовчелович, Ж.-П. Кодол, И. Маркова, М.-Ж. Шомбар де Лёв, А. И. Донцов, Т. П. Емельянова, Е. В. Якимова и др.); теория транскоммуникации В. И. Кабрина; идеи отечественных и зарубежных психологов, занимающихся проблемами влияния родительской семьи на формирование будущей личной жизни ребенка (Т. В. Андреева, М. Боуэн, А. Я. Варга, К. Витакер, В. Н. Дружинин, С. В. Ковалев, А. Г. Лидерс, Т. Лукман, С. Минухин, Н. Л. Москвичева, В. Сатир, Е. Т. Соколова, А. С. Спиваковская, Л. В. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др.).

Методы исследования. При решении конкретных задач, поставленных в исследовании, применялся широкий спектр методов:

- методы теоретико-методологического анализа (историография семьи, сравнительно-сопоставительный); анализ философской, социологической, психологической литературы;

- общенаучные методы, включающие наблюдение, интервьюирование, анкетирование, беседы, методы фильтрующего опроса и сплошной выборки;

- диагностические – ассоциативный метод, метод экспертных оценок, метод семантического дифференциала, Психобиографическая анкета (авторская), методика «Незаконченные предложения» Д. Сакса и Леви, методика «Ценностные ориентации» М. Рокича в адаптации С. В. Пантिलеева, методика «Автобиография» («Я через 5 лет») Г. Оллпорта и М. Гиллеспи;

- при обработке полученных данных использовались методы математической статистики (статистические: анализ частот, корреляционный и дисперсионный анализы, анализ средних значений признаков, сравнение распределений). Выявление различий в процентах исследуемых признаков осуществлялось с помощью биномиального критерия; в средних уровнях исследуемых признаков – с помощью Т-критерия Стьюдента; в распределениях признаков – с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Сопряженность качественных признаков оценивалась с помощью критерия хи-квадрат. Данные исследования анализировались по более 200 психодиагностическим параметрам. Их обработка проводилась с помощью пакета «STATISTICA».

Достоверность результатов и выводов достигнута опорой на фундаментальные теоретические положения современной психологии; комплексностью в подборе методов исследования, отвечающих его целям и задачам, а также применением комплекса валидизированных и апробированных в отечественной психологии психодиагностических методик, проведением качественного анализа полученных данных, выявленных на достаточно репрезентативной выборке испытуемых, использованием адекватных методов математической статистики для обработки данных.

Работа над диссертационным исследованием проводилась поэтапно в течение 2001–2007 годов.

Первый этап (2001–2002 гг.) – проведен анализ публикаций по проблеме исследования. Разработаны концептуальные основы исследования.

Второй этап (2003–2004 гг.) – разработан и апробирован исследовательский инструментарий, проведены пилотажное и основное исследования.

Третий этап (2005–2007 гг.) – проведен анализ результатов исследования, сформулированы выводы исследования. Завершение работы над диссертацией. Подведение итогов.

Общую **выборку** в исследовании составили 228 женщин в возрасте 35–59 лет, жители г. Кемерово и Кемеровской области, представительницы самых разных сфер деятельности. 148 женщин составили экспериментальную выборку, в которой были выделены три подгруппы: 1) 75 женщин – из неполных родительских семей, образовавшихся в результате развода; 2) 41 женщина – из родительских семей вдов; 3) 32 женщины – из родительских семей одиноких матерей. Контрольную группу (80 человек) составили женщины из полных родительских семей.

Научная новизна исследования представлена совокупностью полученных сведений и фактов о содержании сложившихся представлений о лицах противоположного пола у женщин 35–59 лет из неполных родительских семей разного типа. В частности:

- выявлена роль семьи в формировании представлений о лицах противоположного пола в условиях существующего диссонанса неполноты семьи разного генеза;

- показано, что представления не состоящих в браке женщин из неполных родительских семей о лицах противоположного пола центрированы на таких качествах личности мужчин, которые являются дефицитарными для того или иного типа неполной родительской семьи;

- исследовано и описано содержание представлений, характерных для состоящих в браке женщин из полных и неполных родительских семей вдов, одиноких матерей и находящихся в разводе женщин, о своем муже и выявлены соответствующие типологические различия;

- показано, что уровень оптимизма по поводу реализации такой ценности как «взаимная любовь и счастливая семейная жизнь» наиболее высок у женщин, воспитывавшихся в полной родительской семье; дочери разведенных женщин значимо оптимистичнее оценили свои возможности в достижении взаимной любви и счастливой семейной жизни по сравнению с дочерьми вдов и одиноких матерей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в обобщении и систематизации теоретико-методологических подходов к изучению представлений женщин о лицах противоположного пола в контексте влияния на эти представления типа родительской семьи женщины. Внесен оп-

ределенный вклад в развитие проблематики межличностного восприятия за счет раскрытия влияния на становление социальной перцепции специфичной роли семьи. В рамках теории транскомуникации В. И. Кабрина по-новому истолкован феномен «диссонанса ситуации неполноты семьи»: неполная семья в зависимости от особенностей этой «неполноты» инициирует деформированную коммуникативную ситуацию, порождая тем самым искажение в коммуникативных мирах членов этой семьи, что и проявляется в их системе ценностей, оценочных суждений и особенностях перцептивных установок.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностями, связанными с применением полученных в ходе исследования результатов. Результаты данного исследования используются в практике семейного консультирования, в практике работы школьных психологов, психологов социальных служб при работе с неполными семьями разного типа. Объективная информация, полученная в ходе исследования, может лечь в основу разработки психологических тренингов и психокоррекционных программ. Результаты, полученные в исследовании, имеют прогностический потенциал, необходимый для анализа тенденций в становлении сознания у представителей специфичных групп общества (неполных семей разного типа). Результаты исследования использованы при разработке курса «Психология семейных отношений» для студентов-психологов. Материалы диссертационного исследования привлекаются для организации просветительской и воспитательной работы с молодежью.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. При всем внешне не сопоставимом разнообразии жизненных коллизий, прослеживается влияние семьи на формирование представлений о лицах противоположного пола у женщин, которые воспитывались в семье, где изначально не было мужчины («мать-одиночка» – по жесткому определению некоторых социальных институтов), или он был, но умер, или семья распалась.

2. Это обусловлено тем, что диссонанс неполноты семьи порождает коммуникативное пространство, отличающееся от того нормативного коммуникативного пространства, которое предполагает социальные эталоны, стереотипы и традиции. Обедненный коммуникативный мир неполной семьи дефицитарен по сути, отличается повышенной тревожностью, становящейся перманентным (хотя и не всегда осознаваемым) состоянием членов семьи.

3. Так, в центре представлений о лицах противоположного пола дочерей вдов оказываются качества, характеризующие мужчину скорее как защитника, опору. У дочерей разведенных женщин ядерными выступают качества, характеризующие зрелость мужчины: заботу о женщине, семье, детях и деловитость. У дочерей одиноких матерей наиболее значимыми оказываются такие качества мужчины, которые характеризуют идеальную сторону отношений (проявление любви, уважения, признание личных и семейных ценностей), а так же идеализируется роль мужчины в материальном обеспечении

семьи.

4. Содержание представлений о собственном муже у состоящих в браке женщин из неполных родительских семей характеризует: 1) когнитивная бедность представлений, особенно у дочерей вдов и одиноких матерей; 2) в целом положительная установка на восприятие мужа у дочерей вдов и представительниц полных родительских семей – их ядро представлений о муже содержит, главным образом, положительно или нейтрально эмоционально заряженные элементы, проявляемые в оценочных суждениях. Для выходцев из семей одиноких матерей и семей, где имел место развод родителей, характерны амбивалентность представлений женщин о своем муже на фоне выраженного критического отношения к нему.

Апробация результатов исследования: Основные положения и материалы диссертации были представлены и докладывались на конференциях разного уровня: Международной конференции «Социокультурная герменевтика: теоретико-методологическое обоснование в контексте развития толерантности» (Кемерово, 2002); V Международной научной конференции (Белово, 2004); Всероссийской конференции «Теория и практика в современных социальных и психологических исследованиях» (Кемерово, 2005); Всероссийской научно-практической конференции «Семья и дети в современной России» (Москва, 2006); Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы» (Кемерово, 2007); ежегодных итоговых научно-практических апрельских конференциях студентов и молодых ученых Кемеровского государственного университета (2002–2006 гг.), обсуждались на методических семинарах социально-психологического факультета КемГУ и заседаниях кафедры общей психологии и психологии развития КемГУ (2001–2005 гг.) и социальной и гуманистической психологии ТГУ (2006, 2007 гг.).

По теме диссертации опубликовано 12 научных статей.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений, глоссария. Содержание работы изложено на 170 страницах. В тексте диссертации имеется 13 таблиц и 1 рисунок. Библиографический список насчитывает 305 источников, из них 61 на английском и французском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность проблематики рассматриваемой диссертантом, определены объект, предмет, цель, задачи исследования, представлены методологические основания и эмпирические методы исследования, сформулированы научная новизна работы, ее практическая и теоретическая значимость, гипотеза и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Представления женщин о лицах противоположного пола (в контексте влияния родительской семьи) как проблема социальной психологии» содержит три параграфа, в которых дается обзор работ зарубежных и

отечественных психологов, посвященных проблемам психологии социальных представлений, родительской семьи как фактора формирования представлений, в том числе, о лицах противоположного пола, феноменологии неполной семьи.

Параграф первый «Проблема «социальных представлений» в работах зарубежных и отечественных психологов» посвящен особой проблемной области – социальным представлениям, – которая все чаще стала заявлять о себе, начиная с 70-х гг. 20-го столетия во Франции, и превратилась, спустя два десятилетия после провозглашения, в «стержневой объект» социальной психологии. Проблема социальных представлений разрабатывалась С. Московиси и его последователями Д. Жоделе, Ж.-П. Кодолом, Ж.-К. Абриком, У. Дуазом, В. Вагнером, С. Йовчелович, И. Марковой.

Отталкиваясь от понятия «коллективных репрезентаций», введенного Э. Дюркгеймом в 1898 году, С. Московиси признает относительную автономию социальной реальности и ее власть над индивидом, но, в отличие от коллективных представлений в концепции Э. Дюркгейма, социальные представления по С. Московиси – это знания и верования, которые возникли в повседневной коммуникации, которые коллективно разделяются членами группы и представляют собой согласованный универсум мыслей для формирования «общего сознания» и имеют соответствующую структуру. Это когнитивные системы, обладающие собственной логикой и языком, это сеть понятий, утверждений и объяснений, берущих начало в повседневной межличностной коммуникации, это особый способ приобретения и передачи знания, благодаря чему создаются реальность и здравый смысл. Их называют поэтому «современной версией здравого смысла». По существу, как пишет Г. М. Андреева (1997), – это «убеждения, разделяемые определенным кругом людей: они могут выражать ту или иную степень консенсуса, при этом они выполняют стабилизирующую функцию в обществе».

Социальные представления рождаются в обыденном, повседневном общении, направленном на понимание и интерпретацию человеком окружающей его социальной реальности, независимо от того, насколько это понимание отвечает требованиям адекватности. Реализацию этих функций обеспечивает особый механизм возникновения социального представления. Он включает в себя три этапа: «зацепление», объективацию и натурализацию. В результате категоризации и наименования представления приобретают социальную идентичность и значение в согласованном конверсационном универсуме.

Анализируя природу социальных представлений, С. Московиси выделяет их трехкомпонентную структуру, включающую: информацию (сумму знаний об объекте представления), установку (как обозначение эмоционального отношения к объекту представления) и поле представления (характеризующее внутреннюю организацию элементов представления). Для современного пе-

риода развития концепции социальных представлений характерно выделение двухслойной структуры, состоящей из ядра и периферии представления для своеобразной защиты центрального ядра, для стабильности социальных представлений (структурный подход Ж.-К. Абрика). Центральное ядро (устойчивая часть) образуется несколькими элементами социальной репрезентации и служит для организации внутреннего строения и придания смысла всей репрезентации. Периферия (менее устойчивая часть) состоит из скриптов, схем, стереотипов и т. д. и «запускает» быстрые поведенческие реакции, не требующие длительного процесса принятия решения.

В ряде пунктов теория социальных представлений смыкается с когнитивными теориями соответствия. Но, в отличие от них, социальное представление выступает как фактор, конструирующий реальность не только для отдельного индивида, но и для целой группы, и это приводит к тому, по словам Д. Жоделе (1987), что «социальные представления возвращают социальную психологию в исторический и культурный масштаб».

Другим подходом, близким к теории социальных представлений, является *социальный конструкционизм* как постнеклассический вариант социально-психологической методологии, признающий конструирование знания социальными агентами, основными идеологами которого являются К. Герген и Р. Харре, параллельно в США и Великобритании разрабатывающие основные положения этой проблемной области, хотя исторически приоритет применения методологии конструкционизма к операционализации ключевого понятия социального представления принадлежит С. Московиси в его работе «Психоанализ, его образ и публика» (1961 г.). В авангарде научных интересов конструкционистов оказались язык и дискурс. Поэтому главным техническим средством этогенического анализа становится анализ речи действующих лиц, изучение семантики интенциональных действий социальных субъектов.

Сравнительный теоретический анализ дискурсивной психологии и теории социальных представлений доказывает, что их объединяет, прежде всего, общая методологическая платформа, что проявляется в интересе к обыденному знанию и его изменчивости, к идее выработки разделяемых ментальных объектов, к проблеме социальных значений, вырабатываемых в ходе социальных интеракций.

Расхождение в их постулатах состоит в трактовке механизма выработки нового знания: согласно С. Московиси, знание вырабатывается не в реальных социальных группах, которые призывают изучать конструкционисты, а в контексте широко понимаемого общественного взаимодействия людей, обладающих одинаковыми представлениями, распространенным среди индивидов, относящихся к не реальным (структурированным) группам, а к идеальным (таксономическим) образованиям, которые формируются посредством

аналитической (классификационной) деятельности стороннего наблюдателя, который фиксирует общий признак входящих в них индивидов.

В отечественной социальной психологии теория социальных представлений получила признание и достаточно широкое распространение. В настоящее время можно говорить о двух основных направлениях в использовании этой теории. Во-первых, речь идет о дальнейшем развитии этой теории в работах А. И. Донцова и Т. Н. Емельяновой, М. И. Воловиковой. Во-вторых, об использовании теории социальных представлений при изучении социальных представлений различных групп российского общества о различных аспектах действительности: о преступлениях, преступниках и жертвах (Гулевич О. А., 2000), о семье (Маценова Е. Б., 2001), о себе у детей 11 лет (Бурачевская Е. О., 2002), об идеальном руководителе (Смирнов Н. П., 2003), об успехе (Нефедова Н. И., 2004), о демократии (Блок М. К., 2005), о справедливости в различных этнических группах (Соснина Л. М., 2005), о гостеприимстве у русских и немцев (Марковская О. В., 2005) и т. д. Но исследований, посвященных представлениям различных групп российских женщин о лицах противоположного пола, в известных нам работах нет.

Параграф второй «Родительская семья как фактор формирования социальных представлений ребенка» посвящен проблеме влияния семьи на формирование социальных представлений ребенка, в том числе, о лицах противоположного пола.

Семья – один из старейших институтов общества. С первых же дней жизни ребенка социальная среда представлена ему чаще всего семьей. Согласно концепции социальных представлений С. Московиси, семья (родители) через систему эмоциональных оценок конструируют у ребенка образ социального мира. Семья, как группа, влияет на принятие – отвержение той или иной информации, устанавливая уровни доверия к источникам информации, абсорбируя, таким образом, личность в коллективную мыслительную среду.

Фиксирование первых половых ролей происходит также в семье, которая задает определенный рисунок взаимодействий с лицами противоположного пола: восприятие мира «предлагается» семьей по-разному для мальчиков и девочек. Ссылаясь на многочисленные исследования, Г. М. Андреева (1997) полагает, что все способы работы с социальной информацией, скрипты и имплицитные теории личности закладываются в детстве в условиях семьи. Иными словами, для индивида возникает, наряду с объективной реальностью, некоторая субъективная реальность – образ окружающего мира. В этом смысле человек не просто «фотографирует» мир, но конструирует его. Социальные представления вводят личность в культурные традиции группы, становясь частью ее индивидуальности. Особое значение имеет семья для формирования у ребенка образа-Я и других людей. В этом большую роль играют родители, характер отношений между ними и с ребенком, отсутствие одного из них, статус матери, размер семьи, старшинство ребенка и т. п.

Отношение ребенка к миру определяется во многом тем, как он «принят» в семье, особенно матерью. Подлинное принятие ребенка матерью обеспечивает ему с ранних лет общую позитивную тональность в восприятии окружающего мира. Отцу в большей степени отводится роль в обеспечении когнитивного освоения мира ребенком.

В третьем параграфе «Неполная родительская семья. Феноменология. Из истории вопроса» дается определение семьи, ее функций, приводятся типологии неполных семей, рассматриваются основные причины роста числа неполных семей в РФ, содержится исторический экскурс в проблему отношения социума к внебрачному материнству, разводам, вдовству.

Семья является малой социальной группой общества, основанной на супружеском союзе и родственных связях, живущих вместе и ведущих общее хозяйство родственников. Каждая культура и субкультура порождает нормативную модель семьи (или группу моделей). Традиционно «ядром» семьи считают супружескую пару с добавлением к «ядру» детей, родственников, родителей супругов.

По структурному составу семьи А. Е. Личко различает: полные семьи, где есть отец и мать; неполные семьи, где есть только мать или отец; и искаженные или деформированные семьи, в которых присутствует отчим вместо отца или мачеха вместо матери.

Семья – не статичное, а развивающееся образование. В настоящее время имеет место рост числа неполных семей в РФ как и во всем христианском мире, который объясняется социальными психологами взаимодействием системных факторов, отражающих общемировые тенденции, собственно российских факторов и личностных проблем конкретного человека.

Неполные семьи одинокой матери, разведённой женщины и вдовы – это существенно отличающиеся семьи с точки зрения отношения к ним социума, величины диссонанса переживания ситуации неполноты семьи матерью и ребенком. Наиболее тяжелым в моральном и материальном плане в исторической ретроспективе и в настоящее время остается положение одинокой матери, относительно более благоприятным – вдовы.

В этой связи большое значение приобретает знание содержания социальных представлений женщин о лицах противоположного пола для лучшего понимания проблем, возникающих в отношениях между мужчиной и женщиной, выросшей в неполной родительской семье того или иного типа.

Вторая глава «Методология и методы исследования представлений женщин о лицах противоположного пола» содержит три параграфа, в которых рассматриваются методология, приводится подробное описание методов и методик исследования, дается характеристика выборки.

В первом параграфе «Методология исследования представлений женщин о лицах противоположного пола» приводится концептуальное обоснование исследования.

Одним из методологических оснований исследования послужила *теория социальных представлений*, разработанная школой С. Московиси и ее сторонниками (С. Московиси, 1984, 1987, 1988; Ж.-К. Абрик, 1984; В. Вагнер, 1995, 1996; У. Дуаз, 1986, 1994; Д. Жоделе, 1989; М.-Ж. Шомбар де Лёв, И. Маркова, 1996; Г. М. Андреева, 1997; Т. П. Емельянова, 1987, 2004; А. И. Донцов, 1987; Е. В. Якимова, 1996, 1999 и др.)

Вслед за С. Московиси, можно согласиться с тем, что семья закладывает ребенку тип интерпретации социального мира. Реальная семья строит свое бытие, исходя из коллективных представлений о людях, относящихся к тем или иным группам. Фиксирование первых половых ролей также происходит в семье. В определенном смысле социальные представления выступают как эффективный индикатор произошедших или грядущих изменений в интересующей нас сфере человеческого бытия. В этом смысле знания о социальных представлениях женщин о лицах противоположного пола существенны для выработки принципиальных ориентиров практики и, прежде всего, в области молодежной и семейной политики, практики семейного консультирования.

Другим теоретическим подходом, на который мы опирались в своем исследовании, является *транскоммуникативный подход* отечественного психолога В. И. Кабрина. Согласно его теории, каждый человек обладает своим коммуникативным миром, имеющим сложное иерархическое строение, своим образом мира. В неполной семье у ребенка формируется искаженный образ мира, специфический коммуникативный мир, и это искажение будет разным в неполных семьях разного типа особенно на личностном, культурном, «эйдетическом» уровнях, формируя у человека разные степени *свободы быть* от существующих в обществе традиций, что обуславливает переживание ментального диссонанса неполноты семьи матерью и ребенком. И тогда у женщины, выросшей в неполной семье, возникают проблемы при взаимодействии с другими людьми, она своеобразно «прочитывает», интерпретирует поведение мужчины, не происходит ситуации Встречи, не возникает единое эйдетическое смыслообразующее пространство и его участники не чувствуют себя принятыми и взаимодополненными друг другом сторонами единого целого.

Во втором параграфе «Методы исследования представлений женщин о лицах противоположного пола» описывается комплекс методов и методик проведенного диссертационного исследования.

Для исследования содержания социальных представлений женщин из неполных родительских семей о лицах противоположного пола, наряду с методами теоретико-методологического анализа, общенаучными методами и методами математической статистики, использовался комплекс диагностических методов и методик – ассоциативный метод, метод экспертных оценок, метод семантического дифференциала. В том числе:

- методика «Ценностные ориентации» М. Рокича в адаптации С. Р. Панти-

леева. С помощью данной методики изучались представления женщин о степени и возможности реализации в их жизни ценностей «Взаимная любовь» и «Счастливая семейная жизнь»;

- методика «Незаконченные предложения» Д. Сакса и Леви. Посредством изучения ассоциативных полей слов-стимулов данной методики изучалось содержание представлений исследуемых групп женщин о лицах противоположного пола. Респонденткам предлагалось в свободной форме продолжить фразы: «Большинство мужчин...», «Идеалом мужчины для меня является...», «Больше всего люблю мужчин, которые...», «Мне очень не нравится, когда мужчины...», «Мой муж...», «По сравнению с другими мужчинами мой муж...», «Я люблю своего мужа, но...», «Мне очень не нравится, когда мой муж...»;

- методика «Автобиография» («Я через 5 лет») Г. Оллпорта и М. Гиллеспи. Данная проективная методика использовалась для исследования содержания представлений не состоящих в браке женщин о перспективах во взаимоотношениях с лицами противоположного пола и своей личной жизни, и для исследования содержания представлений замужних женщин о перспективах сохранения имеющегося брака и перспективах своей личной жизни в случае развода;

- методика «Психобиографическая анкета» (авторская). Эта методика представляет собой опросник, имеющий 4 варианта в соответствии с актуальной семейной ситуацией женщины. С помощью данной методики изучались семейные истории респонденток;

- методика «Мой идеал мужа» (авторская). С помощью этой методики изучались качества идеального мужа в мнении не состоящих в браке женщин. Лексика, описывающая различные категории качеств идеального мужа, была собрана из интервью с исследуемыми и из литературных источников. Первоначальная подборка содержала 126 слов, обозначающих качества идеального мужа. Затем из названных качеств были выделены наиболее часто встречаемые. Полученный набор из 13 качеств оценивался респондентками по 5-балльной системе;

- методика «Мой муж» (авторская). В основу этой методики положен метод семантического дифференциала. Процедура отбора лексических единиц для шкал осуществлялась с помощью экспертов. В качестве экспертов выступали сами исследуемые замужние женщины (70 человек). Из названных ими около 200 важных для характеристики мужа качеств были отобраны 15 наиболее часто упоминаемых. К ним были добавлены антонимы, образовавшие шкалу биполярных профилей. По набору биполярных шкал изучалось содержание представлений о своем муже исследуемых групп состоящих в браке женщин.

В третьем параграфе «Характеристика выборки исследования» дается подробное описание выборки исследования. Общую выборку в эмпирическом

исследовании составили 228 женщин в возрасте 35–59 лет, жители г. Кемерово и Кемеровской области. Средний возраст респонденток составил 41,2 года. Среднее количество детей у исследуемых женщин 1,3 ребенка. Исследуемые группы дифференцировались, исходя из двух критериев: тип родительской семьи и актуальная семейная ситуация женщины (состоит / не состоит в браке).

Из неполных родительских семей вышли 64,9 % (148 человек), в том числе: из семей, образовавшихся в результате развода – 32,9 % (75 женщин), из семей вдов – 18,0 % (41 женщина), из семей одиноких матерей – 14,0 % (32 женщины). Контрольную группу составили представительницы полных родительских семей – 35,1 % всей выборки (80 человек).

По семейному статусу респондентки выглядели следующим образом: замужних – 30,7 % (70 женщин); остальную часть 158 человек (69,3 %) составили: находящиеся в разводе – 41,2 % (94 женщины), вдовы – 14,0 % (32 женщины) и одинокие матери – 14,0 % (32 женщины).

В третьей главе «Исследование представлений женщин из неполных родительских семей, образовавшихся в результате развода, вдовства и одинокого материнства, о лицах противоположного пола» изложены результаты сравнительного исследования содержания представлений о лицах противоположного пола *не состоящих и состоящих в браке женщин* из неполных родительских семей разного типа.

В первом параграфе «Исследование наличия статистически значимых связей между семейными статусами матерей и дочерей» изложены результаты вышеназванного исследования. Для установления наличия статистически значимых связей между типами семей (полная/неполная) дочерей и матерей была построена дихотомическая четырехклеточная таблица сопряженности и применен критерий χ^2 (хи-квадрат). Так как модули наблюдаемых значений критериев $\chi^2 = -58,98$ и $\chi^2 = 11,12$ оказались больше критических (16,92) и (3,84), то гипотеза о том, что взаимосвязь между исследуемыми признаками существует, принимается, и эта связь – обратная. Затем с помощью коэффициента сопряженности Пирсона $\phi = -0,225$, критерия χ^2 и биномиального критерия проводилось сравнение семейных статусов дочерей и матерей.

Было установлено, что процент полных семей у женщин из полных родительских семей статистически значимо ниже процента женщин, чьи родители жили в разводе ($P < 0,0001$), а процент женщин, находящихся в разводе, из полных родительских семей статистически значимо выше процента женщин из родительских семей, где имел место развод ($P < 0,018$). Исследование также показало, что большинство исследуемых женщин, находящихся в ситуации развода и одинокого материнства, являются выходцами из полных родительских семей. Отмечается общая тенденция у женщин из всех типов родительских семей к разводу, одинокому материнству. Полные родительские семьи

воспроизвелись у 20,0 % дочерей, развод был повторен у 28,7 %, одинокое материнство – у 21,9 % исследуемых женщин.

Во втором параграфе «Исследование представлений не состоящих в браке женщин о лицах противоположного пола» изложены результаты исследования различных аспектов представлений данной группы женщин: о степени и возможности реализации ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни, об идеальных мужчине и муже, о перспективах во взаимоотношениях с мужчинами и своей личной жизни, о лицах противоположного пола в целом.

Исследование представлений о степени и возможности реализации ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни у женщин из неполных родительских семей осуществлялось с использованием методики М. Рокича в адаптации С. Р. Пантिलеева. С помощью биномиального критерия выявлены статистически значимые различия в представлениях о степени и возможности реализации этих ценностей у исследуемых групп женщин. Результаты исследования свидетельствуют о том, что:

1) Взаимная любовь и счастливая семейная жизнь занимают главное место в иерархии ценностей всех исследуемых групп женщин.

2) Тип родительской семьи детерминирует представления исследуемых групп женщин о возможности реализации ими ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни. *Дочери одиноких матерей* пессимистичнее представительниц других исследуемых групп оценили свои возможности в реализации ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни, выбирая значимо чаще вариант ответа «Хотела бы, но вряд ли смогу» ($P < 0,1$). В то же время счастливая семейная жизнь имеет для дочерей одиноких матерей большую ценность. Никто из них не выбрал вариант ответа «Этого нет в моих планах», говоря о счастливой семейной жизни. Женщины из *полных родительских семей* оптимистичнее оценивают свои возможности в реализации ценностей взаимной любви ($P < 0,0022$) и счастливой семейной жизни ($P < 0,0035$) по сравнению с респондентками из неполных родительских семей, выбирая значимо чаще вариант ответа «Пока не добилась, но это вполне по силам».

Исследование содержания представлений не состоящих в браке женщин из неполных родительских семей о лицах противоположного пола в целом осуществлялось с помощью методики «Незаконченные предложения» Д. Сакса и Леви. Критерий Колмогорова-Смирнова выявил статистически значимые различия в распределении ответов между женщинами из полных и неполных родительских семей разного типа в завершении предложений. Для представлений данной группы респонденток о лицах противоположного пола в целом характерны:

1) Отрицательная установка к лицам противоположного пола в целом у большинства не состоящих в браке женщин из всех типов родительских семей. Но уровень социальной фрустрированности различается в исследуемых группах. Наиболее фрустрированной является группа представительниц не-

полных родительских семей одиноких матерей (они атрибутировали мужчинам всего 9,1 % позитивных характеристик). Самый низкий среди исследуемых групп женщин уровень социальной фрустрированности характерен для представлений о лицах противоположного пола не состоящих в браке женщин из неполных родительских семей, где имел место развод родителей.

2) Среди привлекательных качеств мужчин *дочери вдов* значимо чаще, по сравнению с представительницами других типов родительских семей, называли доброту, щедрость, ум ($P < 0,05$), интересность в общении ($P < 0,05$); *дочери разведенных женщин* – надежность, ответственность ($P < 0,05$), искренность, правдивость ($P < 0,05$), заботу о семье, детях, понимание женщины (все при $P < 0,03$), деловитость, целеустремленность ($P < 0,05$); *дочери одиноких матерей* – воспитанность ($P < 0,05$), ценимость женщины, любовь к ней ($P < 0,005$), понимание женщины, способность сделать ее счастливой (все при $P < 0,005$), веселость, неунывание, оптимизм ($P < 0,05$), хорошее материальное положение, приятную внешность ($P < 0,05$); представительницы *полных родительских семей* – ум ($P < 0,05$), хорошую материальную обеспеченность ($P < 0,05$), щедрость ($P < 0,05$). Среди непринятых качеств мужчин *дочери вдов* значимо чаще называли трусость ($P < 0,006$), слабость, безволие, пьянство мужчин (все при $P < 0,007$); *дочери разведенных женщин* – подлость ($P < 0,025$), ложь ($P < 0,06$), инфантильность ($P < 0,04$); *дочери одиноких матерей* – предательство ($P < 0,02$), уход из семьи, оставление детей ($P < 0,05$); представительницы *полных родительских семей* – измены ($P < 0,02$), пьянство ($P < 0,07$), иждивенчество, нереализованность (оба при $P < 0,03$). *Дочери одиноких матерей* значимо чаще заявляли «Я не люблю мужчин» ($P < 0,05$).

3) Идеалом мужчины *дочери вдов* и представительницы *полных родительских семей* значимо чаще считают своего отца ($P < 0,03$ и $P < 0,04$), причем *дочери вдов* ставят его на первое место, а представительницы *полных родительских семей* – на второе место, а на первое – литературных или киногероев. Никто из дочерей разведенных и одиноких матерей не назвал своего отца идеалом мужчины. Идеалом мужчины представительницы этих групп значимо чаще называют литературных и киногероев.

Исследование представлений не состоящих в браке женщин из неполных родительских семей об идеальном муже проводилось с помощью методики «Мой идеал мужа». Респондентки оценивали по 5-балльной системе предъявляемый набор личностных характеристик мужа. С помощью критерия Стьюдента были выявлены значимые различия в представлениях женщин из неполных родительских семей разного типа о личности идеального мужа в сравнении между собой и с респондентками из полных родительских семей (все $P < 0,05$). Результаты исследования показали, что:

1) Все исследуемые группы женщин атрибутируют идеальному мужу, в основном, одни и те же качества, главными из которых они называли надежность и доброту, лишь с некоторыми нюансами. Не выявлены также значи-

мые различия между женщинами из разных типов родительских семей в требованиях к идеальному мужу по такому качеству как сексуальность.

2) Специфика проблем родительских семей нашла свое отражение в представлениях об идеальном муже. *Дочери вдов* проявили особую пристрастность к хозяйственности мужчины, его способности материально обеспечить семью; *дочери разведенных женщин* – к успешности карьеры мужчины, легкости его характера, интересности его как собеседника; *дочери матерей-одиночек* – к вниманию, щедрости к женщине со стороны мужчины.

Исследование представлений не состоящих в браке женщин из неполных родительских семей о перспективах во взаимоотношениях с мужчинами и своей личной жизни осуществлялось с использованием методики «Автобиография» («Я через 5 лет») Г. Оллпорта и М. Гиллеспи. Выявлены значимые различия в представлениях о перспективах между исследуемыми группами женщин. Результаты исследования свидетельствуют о том, что:

1) Представления не состоящих в браке женщин о перспективах своей личной жизни носят достаточно пессимистический характер: 41,7 % - 63 % исследуемых (в зависимости от принадлежности к тому или иному типу родительской семьи) считают, что ситуация их личной жизни (незамужество) не изменится.

2) Представительницы *полных родительских семей* проявили значимо больше оптимизма в оценке перспектив своего замужества по сравнению с респондентками из неполных родительских семей. Не состоящие в браке *дочери разведенных женщин* значимо чаще представительниц других типов неполных родительских семей рассчитывают в ближайшие 5 лет на официальный брак ($P < 0,06$), тогда как *дочери вдов* и *одиноких матерей* проявляют пессимизм в оценке перспектив своего замужества и в большей мере рассчитывают лишь на гражданский брак.

В третьем параграфе «Исследование представлений состоящих в браке женщин о своем муже» изложены результаты вышеназванного исследования различных аспектов представлений данной группы женщин: о своем муже, о перспективах своего брака, о будущей личной жизни в случае развода. Исследование содержания представлений этой группы женщин о своем муже проводилось с помощью двух методик: «Незаконченные предложения» и Семантический дифференциал «Мой муж».

Исследование содержания представлений состоящих в браке женщин из неполных родительских семей о своем муже, проведенное с помощью методики «Незаконченные предложения», выявило содержание представлений исследуемых групп женщин, а бинomialный критерий – некоторые значимые различия в их представлениях о муже, для которых характерны:

1) Когнитивная бедность представлений, особенно у представительниц неполных родительских семей *одиноких матерей*, что свидетельствует о неудовлетворенности эмоциональной стороной отношений с мужем. Хотели бы иметь роман на стороне 10,7 % – 25 % респонденток (наибольший процент сре-

ди исследуемых групп - у дочерей одиноких матерей).

2) Ядро представлений о муже исследуемых групп женщин содержит, главным образом, положительно эмоционально заряженные элементы, проявляемые в оценочных суждениях. При этом представления о муже *дочерей вдов* отличаются наименьшей (по сравнению с представительницами других типов родительских семей) критикой в адрес мужа, а наибольшая она – у *дочерей одиноких матерей*. Представления о муже *дочерей разведенных женщин* характеризуются наибольшей амбивалентностью: от суждений типа «любящий мужчина» до суждений «неудачник», «эгоист».

3) Одним из основных недостатков мужа представительницы всех типов родительских семей (пусть и в разной степени) назвали пьянство мужа. По другим недостаткам мнения респонденток значимо расходятся в соответствии с проблемами их родительских семей, характеризуя разные стороны отношения мужа к исследуемым женщинам. Основными недостатками мужа *дочери вдов* значимо чаще считают его грубость в обращении ($P < 0,009$), упрямство и флирт с другими женщинами (оба при $P < 0,005$), *дочери разведенных женщин* – равнодушие к ним со стороны мужа ($P < 0,04$), *дочери одиноких матерей* – ложь мужа ($P < 0,06$), женщины из *полных родительских семей* – критичность мужа ($P < 0,02$).

4) Эмоциональная оценка мужа представительницами всех типов родительских семей, как правило, выше оценок остальных мужчин.

Исследование содержания представлений состоящих в браке женщин из неполных родительских семей о своём муже проводилось с помощью методики Семантический дифференциал «Мой муж». Результаты исследования говорят о том, что:

1) Поля представлений о муже исследуемых групп женщин характеризуются амбивалентностью и содержат положительно (главным образом) и отрицательно эмоционально заряженные элементы, проявляемые в качествах, атрибутируемых мужу. Наибольший процент (27 %) негативных высказываний содержится в представлениях о муже *дочерей одиноких матерей*, наименьший (11 %) – *дочерей вдов*.

2) Амбивалентные представления о муже составляют проблемную зону отношений. Наиболее обширная она у *дочерей одиноких матерей*, значимо уже – у представительниц *полных родительских семей* и *дочерей вдов*. Негативность представлений о муже *дочерей вдов* связана в основном с такими его качествами как необязательность, ревность, равнодушие к сексу, образующими проблемную зону отношений, *дочерей разведенных женщин* – с критичностью, ревностью мужа, его равнодушием к сексу, неряшливостью, суровостью, *дочерей одиноких матерей* – со скупостью, невоспитанностью, ревностью, скукой, критичностью, неряшливостью мужа, представительниц *полных родительских семей* – с необязательностью, невоспитанностью, примитивностью мужа.

3) Позитивными качествами мужа, скрепляющими супружеские отношения, *дочери вдов* считают силу духа мужчины ($P < 0,01$). Они значимо реже представительниц других типов семей обращают внимание на такие качества мужа как ум и воспитанность. *Дочери разведенных женщин* считают качествами мужа, скрепляющими супружеские отношения, (в порядке убывания значений): доброту, ум, чувство юмора, надежность. *Дочери одиноких матерей* значимо чаще атрибутируют мужу такие положительные качества как надежный ($P < 0,05$), красивый ($P < 0,06$), интересный в общении ($P < 0,01$) и значимо реже представительниц других типов родительских семей обращают внимание на сексуальность мужа. Представительницы *полных родительских семей* значимо чаще атрибутируют мужу качества (в порядке убывания значений): сексуальный (при $P < 0,047$), красивый ($P < 0,016$), щедрый ($P < 0,09$), не ревнивый ($P < 0,03$), ласковый, аккуратный ($P < 0,059$), характеризующие в основном межполовые отношения.

Исследование представлений замужних женщин из неполных родительских семей о перспективах брака, ожиданий в изменении семейной ситуации проводилось с помощью методики «Автобиография» («Я через 5 лет») Г. Олпорта и М. Гиллеспи. Результаты исследования говорят о том, что:

1) Большинство исследуемых замужних женщин (64,1 % – 73,7 % в зависимости от типа родительской семьи) рассчитывают в ближайшие 5 лет сохранить имеющийся брак, а, если и поменять семейную ситуацию, то не на одиночество, а на новый брак, в том числе, на, так называемый, гражданский.

2) Выявлена связь между типом родительской семьи женщины и ее представлениями о будущей личной жизни. *Представительницы полных родительских семей* значимо чаще женщин из неполных родительских семей строят планы в случае развода на новое замужество ($P < 0,02$). *Дочери вдов* в большей степени рассчитывают сохранить свое семейное положение, а в случае развода – примерно в равной степени рассчитывают на новое замужество и гражданский брак. *Дочери одиноких матерей* в случае развода чаще рассчитывают на гражданский брак. *Дочери разведенных матерей* в меньшей степени, чем дочери вдов, рассчитывают на сохранение семейной ситуации и чаще их рассчитывают на гражданский брак, но реже дочерей одиноких матерей.

В Заключении диссертации содержатся обобщенные результаты исследования и сформулированные на их основании **выводы**:

1. Принадлежность женщины к определенному типу неполной родительской семьи обуславливает особенности ее представлений о лицах противоположного пола. Это связано с переживанием матерью, а потом уже и ребенком, ментального диссонанса неполноты семьи, её отклонения от норм традиций. Этот диссонанс компенсируется у женщин выработкой защитных механизмов, реализующихся в негативных оценках ими лиц противоположного пола, рационально объясняющих невозможность реализации одинокой женщиной ценностей семейной

жизни. В этом плане наиболее неблагополучной, отклоняющейся от норм традиций выступает неполная родительская семья одинокой матери, в наименьшей степени – родительская семья вдовы.

2. Содержание представлений не состоящих в браке женщин из неполных родительских семей о лицах противоположного пола составляет: 1) Отрицательная установка к лицам противоположного пола, но уровень социальной фрустрированности различается в исследуемых группах. Наиболее фрустрированы представительницы неполных родительских семей одиноких матерей, в меньшей степени – дочери разведенных женщин. Ситуация незамужества фрустрирует женщин старше 35 лет. И негативные высказывания в адрес мужчин служат средством снятия напряжения, вызванного диссонансом невозможности выполнить традиционные, социально одобряемые для их возраста требования нормы. 2) Ядро представлений о лицах противоположного пола составляют качества, дефицитарные для того или иного типа неполной родительской семьи. Так, ядро представлений о лицах противоположного пола дочерей вдов составляют качества, характеризующие мужчину скорее как опору, защитника; дочерей разведенных женщин – качества, характеризующие зрелость мужчины: заботу о женщине, семье, детях и деловитость; дочерей одиноких матерей – отношение мужчины к женщине и детям, проявление любви, уважения, признания ценности женщины, материального обеспечения женщины и ребенка. 3) Идеалом мужчины представительницы неполных родительских семей одиноких матерей и разведенных женщин считают литературных и киногероев, которые в условиях отсутствия отца служат образцом мужчины. Идеалом мужчины дочери вдов и представительницы полных родительских семей значимо чаще считают своего отца, причем дочери вдов его ставят на первое место в качестве идеала мужчины (как мифического героя), а представительницы полных родительских семей – на второе место, очевидно ввиду реальной неидеальности отца.

3. Представления не состоящих в браке женщин из неполных родительских семей об идеальном муже имеют много общего, носят отпечаток времени, социальны в широком смысле. Все исследуемые группы незамужних женщин атрибутируют идеальному мужу такие качества как надежность и доброта. Не выявлены также значимые различия в требованиях к сексуальности идеального мужа среди представительниц данной категории женщин. Тем не менее, специфика проблем родительских семей нашла свое отражение в их представлениях об идеальном муже: дочери вдов проявили особую пристрастность к хозяйственности мужа; дочери разведенных женщин – к легкости его характера; дочери матерей-одиночек – к вниманию, щедрости к женщине со стороны мужа.

4. Для представлений о муже состоящих в браке представительниц полных и неполных родительских семей в целом характерны: 1) Когнитивная бедность, особенно у представительниц неполных родительских семей одиноких

матерей, что свидетельствует о неудовлетворенности эмоциональной стороной отношений с мужем. 2) Ядро представлений о муже содержит, главным образом, положительно или нейтрально эмоционально заряженные элементы, проявляемые в оценочных суждениях, кроме выходцев из семей, где имел место развод родителей. Их представления о муже амбивалентны. Больше всего положительных характеристик атрибутировали мужу дочери вдов и представительницы полных родительских семей, меньше всего - дочери одиноких матерей. 3) Одним из основных недостатков мужа представительницы всех типов родительских семей (пусть и в разной степени) назвали пьянство мужа. По другим недостаткам – мнения значительно расходятся в соответствии с проблемами их родительских семей.

5. Представления состоящей в браке женщины о своем муже, как правило, более позитивны, чем о лицах противоположного пола в целом. В представлениях женщин муж, при всех своих недостатках, как правило, «лучше других». За счет негативности представлений о мужчинах в целом происходит укрепление позитивного образа мужа, стабилизация эмоционального состояния женщины.

6. Представления женщины о будущей личной жизни определяются, наряду с влиянием родительской семьи, ее актуальной семейной ситуацией. Не состоящие в браке женщины проявляют пессимизм, мало надеясь на изменение своей ситуации незамужества. Более оптимистичны в своих представлениях о будущей личной жизни состоящие в браке женщины. Они в основном рассчитывают брак сохранить, а в случае развода, рассчитывают не на одиночество, а на вступление в официальный брак или проживание в гражданском браке, который набирает свою популярность как форма взаимоотношений мужчины и женщины. Представительницы полных родительских семей рассчитывают, в основном, на официальный брак (в этом находит свое отражение дань традиции и оптимизм родительской семьи). Представительницы неполных родительских семей одиноких матерей рассчитывают, главным образом, на гражданский брак. Дочери вдов и разведенных матерей примерно в равной степени рассчитывают на официальное замужество и гражданский брак. Несмотря на то, что подавляющее большинство замужних респонденток надеются свой брак сохранить, неудовлетворенность эмоциональной стороной отношений с мужем разрешается, с одной стороны, негативными оценками большинства мужчин, а с другой – стремлением иметь роман на стороне, готовностью к адюльтеру.

7. Взаимная любовь и счастливая семейная жизнь занимают главное место в иерархии ценностей всех исследуемых групп женщин. Тип неполной родительской семьи, степень ее отклонения от норм традиций определяют представления исследуемых групп женщин о возможности реализации ими ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни. Так, респондентки из полных родительских семей значительно оптимистичнее оценили свои возможности в реализации

ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни по сравнению с представительницами неполных родительских семей в целом, а дочери одиноких матерей – пессимистичнее представительниц других типов неполных родительских семей. Представления о перспективах реализации ценностей определяется наряду с типом родительской семьи женщины ее актуальной семейной ситуацией: отмечается пессимизм в представлениях о перспективах реализации ценностей взаимной любви и счастливой семейной жизни у большинства исследуемых не состоящих в браке женщин, хотя и выявлены значимые различия между ними.

8. Можно констатировать, что выдвинутая в исследовании гипотеза о взаимосвязи типа неполной родительской семьи женщины и содержания ее представлений о лицах противоположного пола, нашла свое подтверждение.

9. Проведенное исследование позволяет наметить некоторые перспективные направления в изучении данной проблемы. Предметом специального исследования может стать изучение влияния неполной родительской семьи на формирование представлений о лицах противоположного пола сыновей, взаимодействия социальных представлений различных групп населения и т.д.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Аргентова, Л. В. Влияние взаимоотношений в родительской и прародительской семьях на ситуацию развода у дочерей [Текст] / Л. В. Аргентова, Т. Е. Аргентова // Социокультурная герменевтика: проблемы и перспективы: сборник научных статей участников Международной конференции «Социокультурная герменевтика: теоретико-методологическое обоснование в контексте развития толерантности». – Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2002. – С. 101–105. (70 % личного участия).
2. Аргентова, Л. В. Неполная семья как предмет психологического исследования. К постановке проблемы [Текст] / Л. В. Аргентова // Сборник трудов студентов и молодых учёных Кемеровского государственного университета, посвящённый 50-летию Кемеровского государственного университета. – Вып. 5. – Т. 1. – Кемерово: Полиграф, 2004. – С. 279 – 283.
3. Аргентова, Л. В. Неполная семья как предмет психологического исследования. Существующие подходы к проблеме [Текст] / Л. В. Аргентова // Наука и образование: материалы V Международной научной конференции: в 4 ч. – Ч. 4. – Белово: Беловский полиграфист, 2004. – С. 395 – 401.
4. Аргентова, Л. В. Отношение к одинокому материнству в российском обществе в свете принятых норм морали и нравственности [Текст] / Л. В. Аргентова, Т. Е. Аргентова // Проблемы морально-нравственного развития личности и общества: сборник научных трудов / Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Полиграф, 2004. – 346 с. – С. 306 – 308. (50 % личного участия).
5. Аргентова, Л. В. Исследование особенностей взаимоотношений с мужчинами женщин - выходцев из разного типа родительских семей [Текст] / Л. В. Аргентова // Сборник трудов студентов и молодых учёных Кемеровского государственного университета, посвящённый 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Вып. 6. – Т. 1. – Кемерово: Полиграф, 2005. – С. 264 – 268.
6. Аргентова, Л. В. Отношение к браку женщин – выходцев из родительских семей разного типа [Текст] / Л. В. Аргентова, Т. Е. Аргентова // Журнал теоретических и прикладных исследований «Вестник Кемеровского государственного университета». – Кемерово: ГОУ

ВПО «Кемеровский государственный университет», 2005. – № 2 (22). – С. 18 – 26. (50 % личного участия).

7. Аргентова, Л. В. Исследование отношения российских женщин к материнству [Текст] / Л. В. Аргентова // Теория и практика в современных социальных и психологических исследованиях: сборник научных статей по результатам Всероссийской конференции / под ред. И. С. Морозовой, М. С. Яницкого. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – С. 155 – 158.

8. Аргентова, Л. В. Особенности отношений с мужчинами не состоящих в браке женщин из неполных родительских семей [Текст] / Л. В. Аргентова // Деп. в ВИНТИ № 936-В2006 от 17.07.2006. – Рус. – 16 с.

9. Аргентова, Л. В. Отдалённые последствия формирования дочери в неполной родительской семье для её будущих отношений с мужчинами в сфере личной жизни в исследованиях отечественных и зарубежных психологов [Текст] / Л. В. Аргентова // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сборник научных трудов / под ред. И. С. Морозовой. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – С. 109 – 113.

10. Аргентова, Л. В. Сравнительное исследование проблем во взаимоотношениях супругов с зарегистрированными и незарегистрированными брачными отношениями [Текст] / Л. В. Аргентова, Н. Н. Лидовская // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 65 – 72. (50 % личного участия).

11. Аргентова, Л. В. Особенности психологии отношений женщины с мужчиной в сфере личной жизни в работах отечественных и зарубежных психологов [Текст] / Л. В. Аргентова // Научно-методический журнал «Психология в вузе». – 2007. – № 1. – С. 5 – 16.

12. Аргентова, Л. В. Особенности отношений с мужьями жён из неполных родительских семей [Текст] / Л. В. Аргентова // Журнал теоретических и прикладных исследований «Вестник Кемеровского государственного университета». – Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2007. – № 1 (29). – С. 109 – 117.

Подписано к печати 28. 09. 2007 г. Формат 60x84 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 1,5 Тираж 120 экз. Заказ № 119 /

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

Отпечатано в типографии издательства «Кузбассвуиздат».

650043, Кемерово, ул. Ермака, 7.